

ВОКРУГ ИКОНЫ

I

Меня иногда спрашивают, когда и как началось то удивительное движение, которое привело к художественному "воскрешению" древней русской иконы? Когда и как случилось, что русская икона была вдруг "открыта" людьми просвещенными, понимающими и любящими искусство; была оценена ими и поставлена на подобающее ей высокое место в художественной "иерархии" и показана западному миру как одно из лучших наших исторических состояний, как одно из тех наследств, которыми больше всего должна гордиться Россия! В силу каких именно "событий" или "происшествий" это могло случиться и кто тут были инициаторы <...>?

Попробую ответить на эти вопросы в качестве свидетеля и участника имеющих сюда отношение "событий" или "происшествий", и в качестве знакомого, иногда близкого, тех людей, с именем коих останется навсегда связана эта в самом деле славная страница из истории "русской культуры" <...> Не ручаюсь, что будут полны и связны эти очерки. Но то, что удастся здесь вспомнить, пусть послужит для будущего более полного и связного рассказа материалом. <...>

II

Если говорить о "событиях", непосредственно приведших к иконному нашему движению, то здесь придется отметить Манифест 17 октября 1905 года в части его, касавшейся свободы вероисповеданий. В конце прошлого века и в начале нынешнего вероисповедных преследований в России вообще не наблюдалось. Но существовали все же некоторые формальные и юридические ограничения, и вот Манифест 17 октября отменил их как раз в той части, которая имела важное значение в смысле широкого ознакомления русского общества с древней иконой.

Собираателями и держателями древних икон ведь были старообрядцы. Мотивы, руководившие ими, в основе своей являлись, конечно, религиозными. Но постепенно в этой среде развился и окреп тип настоящего страстного коллекционера древности и редкости. У старообрядческих собирателей рядом с религиозным чувством и с почитанием древности существовала своя "эстетика" иконы, хотя она и отличалась, разумеется, от той, которая создавалась вокруг иконы позже. Старообрядческие любители весьма ценили тонкость письма, качество исполнения, и в этой сфере разбирались они отлично. Глаз их воспитан был долгими упражнениями. <...>

Старообрядчеству <...> было разрешено строить церкви, и постройка старообрядческих храмов благодаря обильно притекавшим пожертвованиям сразу же началась во многих городах. Вместе с тем понятно, что дело старой иконы оживилось как особый прибыльный промысел. Появились заказчики, создался большой "спрос". Иконные мастера расширяли свои мастерские, выписывали из владимирских слобод все новых и новых подмастерьев, многочисленные офени по поручению этих мастеров и старообрядческих заказчиков кинулись искать старинные иконы на русский север, где еще много их лежало на колокольнях, в чуланах, в церковных сараях, вынесенных туда, когда какой-нибудь "благодетель", разбогатевший в XVIII веке, приказывал сменить почерневшие доски работою крепостного подражателя Гвидо Рени. При этих условиях, при этом быстром и внезапном оживлении было бы странно, если бы интерес к иконе так и остался в "замкнутом" старообрядческом кругу! Сам этот круг вдруг перестал быть замкнутым. <...>

III

Илья Семенович Остроухов, московский купец, женатый на Н. П. Боткиной, породнившийся с Третьяковыми и другими крупными московскими купеческими семьями, состоял попечителем Третьяковской городской галереи. Остроухов был по масштабу восьмидесятых или девяностых годов отличным художником: пейзажи его не уступали Левитану. Но он работал вообще мало, потом даже